

К вопросу о корреляции грамматического рода и биологического пола (О феминитивах в русском и белорусском языках)

László JÁSZAY, Larisa SZTANKEVICS

Институт славянской и балтийской филологии, Кафедра русского языка и литературы, Университет имени Лоранда Этвеша, Музеум керут 4/D, 1088 Будапешт, Венгрия

Received: 25 April 2025 • Accepted: 12 June 2025

Published Online: 18 November 2025

© The Authors, 2025

АБСТРАКТ

В центре внимания настоящей работы стоят *феминитивы*. Согласно общепринятому толкованию, данный термин используется для обозначения лица женского пола применительно к профессиям, должностям и различным видам деятельности. Проблематика, связанная с образованием и употреблением феминитивов представляет собой сложный феномен, относящийся к категории рода имени существительного, и требует многоаспектного изучения. Данная тема заслуживает внимания не только в рамках отдельного славянского языка, но и в сопоставительном аспекте – при сравнении с другими славянскими языками. В связи с этим исследовательский коллектив лингвистов Института славянской и балтийской филологии нашего университета принял решение уделить данному феномену особое внимание с позиции комплексного подхода. Цель настоящей статьи – проанализировать процессы феминизации в русском языке в сопоставлении с языковыми фактами близкородственного белорусского языка. Основное внимание уделяется описанию феминитивов в синхронном аспекте, однако комплексный характер изучаемой проблематики, в частности влияние общественно-политических изменений, обуславливает необходимость обращения и к диахроническому анализу. В отношении русского языка диахронический аспект охватывает языковые данные примерно за последние сто лет. Феминитивы в современном языке характеризуются неодинаковой частотностью употребления, что в свою очередь может быть связано также с различной стилистической окрашенностью, включая разговорные оттенки. Особого внимания заслуживает тот факт, что в белорусском языке одновременно наблюдаются два различных процесса. С одной стороны, феминизация слов мужского рода развивалась параллельно с аналогичными процессами в русском языке, отчасти под его влиянием. С другой стороны, более активное употребление феминитивов

* Corresponding authors. E-mail: jaszay.laszlo@btk.elte.hu; stankevich.larysa@btk.elte.hu

обусловлено тем, что носители белорусского языка в большей степени, чем русскоязычные, опираются на собственное историческое наследие, старобелорусскую письменную традицию и живые диалекты. В спорных случаях закрепление феминитивов как в русском, так и белорусском языке во многом определяется частотой их употребления в средствах массовой информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

феминитивы, корреляция по родам, словообразование, разговорный стиль, русский / белорусский язык

1. ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Вступительные замечания

Авторы данной статьи считают необходимым заранее отметить, что исследование проблематики, связанной с феминитивами, будет осуществляться преимущественно на материале русского языка, но с целью сравнительного анализа будут рассмотрены и феминитивы в белорусском языке. В настоящем исследовании внимание сосредоточено на одушевленных существительных, и при этом акцент сделан на возможность, невозможность или ограниченную возможность морфологического выражения женского рода при обозначении лиц женского пола. Особое внимание уделяется номинациям должностей, профессий, а также видам деятельности в различных сферах жизни применительно к женскому полу. Подобные языковые единицы принято обозначать термином «феминитивы». Изучение данной проблемы представляется актуальным по ряду причин, среди которых можно выделить следующие:

1) Очевидно, что нельзя не учитывать исторический фон таких языковых изменений, которые восходят к изменившимся социально-общественным обстоятельствам. В этой связи неслучайно, что появление новых суффиксальных образований для обозначения женского рода впервые стало предметом научного рассмотрения тогда, когда с постепенной эмансипацией женщин в обществе (прежде всего в первые десятилетия советской эпохи) возникла потребность наименовать и в женском роде ряд таких профессий и должностей, которые раньше считались исключительно мужскими (напр., *инженер, директор, редактор, профессор, геолог, врач, горняк* и др.). В послевоенный период вопрос о феминизации слов, обозначающих первоначально только мужские профессии и виды деятельности, остался по-прежнему актуальным (см. появление и распространение таких «новообразований», как *журналистка, трактористка, крановщица, бетонщица, контролерша, комендантша* <общежития>, а также и – с 1963 года – *космонавтка*).

2) С другой стороны, однако, нетрудно заметить, что сравнительно большая часть многочисленных (и, конечно, реально существующих) новообразований женского рода (*инженерша, профессорша, авторша, геологиня, врачаха, горнячка, химичка, географичка* и др.) функционально не смогла заполнить тот пробел, который возник в результате отсутствия подлинной и общепринятой формы женского рода (как, напр., в случае *студент – студентка*). В 40-е годы XX-го века В. В. Виноградов отмечал, что такие слова как *доцент, профессор, инженер, архитектор, зоолог, философ, врач, директор* и т. п. сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда они применяются к женщинам (Виноградов 1986: 65). Следовательно, можно констатировать, что появление указанных выше фемини-

тивов-неологизмов в целом не привело к «равноправию» с грамматической (языковой) точки зрения, иначе говоря, не привело к симметричности относительно употребления форм мужского и женского рода. В самом деле, среди новообразований некоторые дериваты в сфере употребления оказываются явно ограниченными с начала своего появления и до наших дней. Это объясняется их непривычностью, стилистической окрашенностью и тем самым утратой нейтральности стиля, которая характеризует только производящую форму мужского рода (ср., в частности, *врач* и *врачиха*, *директор* и *директорша* или *химик* и *химичка*).

3) Помимо указанного словообразовательного способа, стремление избежать употребления новых суффиксальных образований привело к тому, что уже с первой половины XX-го века всё чаще нарушалось синтаксическое согласование, – иначе говоря, нарушалась та координация между главными членами предложения, которая раньше соблюдалась последовательно. В настоящее время данное изменение уже воспринимается как особый тип согласования, а именно – смысловое согласование типа *врач сказала* вместо традиционного формально-грамматического – *врач сказал*. Последнее долго считалось нормой, но в официальном стиле оно также встречается и в наши дни применительно к женскому полу (подробнее об этом см. ниже).

4) Многоаспектное и более комплексное описание соотношения грамматического рода и биологического пола актуально и потому, что в последнее время с учетом диахронического аспекта феминитивы не становились объектом отдельного исследования, – предпочтение в этом плане отдается в первую очередь современным медийным и интернет-дискурсам (см., в частности, Василенко 2018; Гузаерова 2019; Смирнов 2023). Помимо сказанного, не менее важным обстоятельством является, с нашей точки зрения, и то, что в венгерском языке вообще отсутствует категория рода существительного (как и других частей речи), следовательно, различие полов не маркировано ни морфологически, ни синтаксически. В частности, поэтому данный феномен представляет для венгерских филологов не только сложность, но и особый исследовательский интерес. Кроме того, в контексте дальнейших исследований перспективным представляется сопоставительное описание данного явления с учетом других славянских языков. В качестве первого шага в этом направлении в данной статье предпринята попытка рассмотреть данный феномен в сравнении с близкородственным белорусским языком.

1.2. Конфликт между женским родом и соответствующим полом

Если в языке у существительных выделена грамматическая категория рода, то без специального изучения можно было бы предположить, что при обозначении лиц она симметрична относительно мужского и женского рода. Однако языки, в том числе славянские, которые способны формально выражать родовое различие, могут существенно различаться с этой точки зрения. Так, например, в немецком языке – в котором используется для этой функции всего лишь одна специальная морфема, суффикс *-in*, – при обозначении профессий и должностей наблюдается последовательное (как бы «зеркальное») родовое соответствие с естественным полом: *r Lehrer – e Lehrerin*, *r Richter – e Richterin*, *r Vertreter – e Vertreterin*, *r Arzt – e Ärztin*, *r Koch – e Köchin*, *r Forscher – e Forscherin*, и при этом следует отметить, что слова иностранного происхождения отнюдь не препятствуют применению данной словообразовательной модели: *r Psychologe – e Psychologin*, *r Biologe –*

e Biologin, r Geologe – e Geologin, r Professor – e Professorin, r Präsident – e Präsidentin, r Kanzler – e Kanzlerin, r Chef – e Chefin и т. п.¹

В отличие от немецкого, в русском языке проблема образования женских коррелятов к словам мужского рода оказывается более сложной, и это объясняется не только разнообразием суффиксов, используемых для этой цели. Несмотря на то, что в русском языке от слов, обозначающих первоначально мужские профессии, во многих случаях также могут быть образованы соответствующие дериваты женского рода (см. *врачиха, инженерша, редакторша, химичка, геологиня, лингвистка* и др.), это отнюдь не означает, что таким образом создается «равноправие в партнерстве» родовых коррелятов. Просто благодаря формальной (морфонологической) возможности образования женского рода, на самом деле, не устанавливается естественная параллельность в реальном употреблении. Главная причина неполноценной приемлемости многочисленных феминитивов – как уже было указано – заключается в том, что форма женского рода в приведенных примерах стилистически окрашена (во всяком случае снижена, во многих контекстах непривычна) и имеет признаки экспрессивности. Именно поэтому она должна избегаться в нейтральном стиле, а в официальном – категорически исключается.

С учетом социально-общественного положения женщин в дореволюционной России нетрудно понять, что при наименовании профессий и должностей применительно к лицам основную роль долго играл мужской род. Именно в этом кроется и причина конфликтного характера женского рода некоторых новообразований (феминитивов) по отношению к словам мужского рода. Сложность и неопределенный, спорный статус этого явления можно проиллюстрировать и следующим кратким отрывком из литературного произведения:

- Жена Ваша, она тоже геологом работает?
- Да, улыбнулся Александров, – настоящая *геологиня*!
- Как Вы это сказали, *геологиня*? – переспросил Фомин.
- Это я выучился называть от студентов. Мне нравится, и, кажется, так правильнее.
- Почему правильнее?
- Да потому, что в царское время у женщин не было профессий и все специальности и профессии назывались в мужском роде, для мужчин, женщинам доставались уменьшительные, я считаю, полупрезрительные названия: курсистка, машинистка, медичка. И до сих пор мы старыми пережитками дышим, говорим: врач, геолог, инженер, агроном. Женщин-специалистов почти столько же, сколько мужчин, и получается языковая бессмыслица: *агроном пошла* в поле, *врач сделала* операцию, или приходится добавлять: женщина-врач, женщина-геолог, будто специалист второго сорта, что ли.

(Ефремов. *Юрта Ворона* – 1960 // Цитируют: Мучник 1971: 239–240; Милославский 1981: 51–52)

¹ Правда, следует отметить, по сравнению с русским языком встречается и противоположный случай: немецкое *r Gast* употребляется только в мужском роде, даже если речь идет о женщине (*Sie ist ein lieber Gast*), тогда как в русском языке есть парные формы *гость – гостья* (*Она милая гостья*) (ср. Исаченко 1962: 63–64). Однако это относится не к названиям специальностей и должностей, а к обозначению лица.

Неслучайно данный отрывок был приведен и в лингвистических монографиях (см. указ. соч. И. П. Мучника и И. Г. Милославского) в разделе о категории рода. В этой цитате эксплицитно показано, что использование потенциально возможных средств языка для образования новых феминитивов, с одной стороны, и многовековая традиция их реального употребления, с другой, могут вступить в конфликт. Опираясь на аутентичную лингвистическую литературу, можно сказать, что взгляды на проблему таких феминитивов, как *геологиня*, *инженерша*, *профессорша*, *врачиха* и др., с точки зрения их употребительности существенно не изменились до настоящего времени (ср. Граудина 1983: 13–14). Видимо, создававшиеся дериваты с применением к женщинам представляют стилистический прием. В течение нескольких десятилетий в этом ключе наблюдается следующий сдвиг: в русской лексикографической практике XX-го века рассматриваемые суффиксальные образования в основном были отмечены как «просторечные», но те же самые феминитивы в новейшем большом академическом словаре (БАС 2004–2021) квалифицированы уже как «разговорные».² Однако проблема лексикографической оценки этих слов осложняется и тем, что стилистическое снижение у данных дериватов может иметь разную степень, – они в неодинаковой мере удаляются от нейтрального стиля. Так, например, слова *врачиха*, *геологиня*, *инженерша*, видимо, по-прежнему явно «отстают» от нейтрального употребления и, как кажется, они по сей день не могут проникнуть в общелитературный язык, в то время как аналогичные образования *повариха*, *редакторша*, *кассирша*, *комендантша* (в значении ‘заведующий общественным зданием’ – см. *комендантша общежития*), утрачивая различительный признак разговорности, по существу, уже не (или гораздо менее) ограничиваются в своем употреблении. Кроме того, следует учитывать и то, что точная стилистическая характеристика или коннотативное значение данных образований часто определяется в более широком контексте.

Относительно учета речевой ситуации при стилистической характеристике данных слов обращает на себя внимание замечание А. Твардовского: «Женщина врач оскорбится, если ее назвать врачихой (хотя за глаза называют и без всякого оттенка пренебрежительности). Назовите старшего повара Макарову поварихой – она обидится». Эти слова писателя цитируются в Русской грамматике (т. 1) в параграфе о категории рода существительного (Шведова 1980: 467). В самом деле, мы должны сделать такой вывод, что к употреблению параллельных форм женского рода часто негативно относятся сами женщины.

Прежде чем перейти к примерам из текста, в свете изложенного выше следует рассмотреть вопрос о возможных причинах непринятия или ограниченного употребления рассматриваемых дериватов женского рода в речи нейтрального стиля. Внимания заслуживают с этой точки зрения следующие моменты:

1) Лингвистической основой при функционировании рассматриваемой корреляции (т. е. категории мужского и женского рода при обозначении лиц со значением профессий и должностей) служит характер привативной оппозиции. Согласно такому противопоставлению, семантически (но, конечно, и морфологически) маркированным членом является слово женского рода (напр., *аспирантка*). Данное обстоятельство влечет за собой важные функциональные последствия: форма мужского рода (*аспирант*) в определенных

² Это различие представляется важным потому, что согласно принятой в русском языкознании трактовке, «разговорная речь» рассматривается в рамках литературного языка, а «просторечие» – за пределами кодифицированной нормы (см. об этом обзор в: ПЕТЕР 2021).

контекстах может обозначать не только мужской пол, но она служит и общим наименованием безотносительно к полу. Таким образом очевидно, что во множественном числе (безотносительно к роду и полу) употребляется форма мужского рода. Но также можно указать на общий (нейтральный) характер формы мужского рода в единственном числе. Ср.: *Отец работает преподавателем средней школы* и – в более официальном стиле – *Мать работает преподавателем* (т. е. преподавательницей) *средней школы*. В случае стилистически сниженных феминитивов разговорного стиля предпочтение при выборе, естественно, должно быть отдано несомненно форме мужского рода: *она наш участковый врач; она директор школы; инженер Петрова* и т. д.

2) В русском языке при феминизации слов мужского рода участвуют разные, в том числе и непродуктивные, суффиксы, поэтому важно учитывать характер той или иной морфемы. Особую проблему в этом случае представляет суффикс *-их(а)*. Есть основания полагать, что рассматриваемые слова часто приобретают уничижительный оттенок именно в результате присоединения данного суффикса к исходному слову. По нашему предположению, в этом отношении существенную роль играет и тот факт, что суффикс *-их(а)* первоначально применялся только для обозначения самки в животном мире, о чем свидетельствуют, в частности, примеры, употребляющиеся до настоящего времени: *волчиха, зайчиха, слониха, олениха, журавлиха* и др. Добавим в этой связи, что форма *волчиха* имеет и суффиксальный вариант *волчица*, причем эти дериваты также дифференцировались стилистически – по данным словарей форма на *-иха* квалифицирована как разговорная, а форма на *-ица* – как стилистически нейтральная (т. е. при ней нет пометы). Кроме того, суффиксом *-их(а)* обозначался раньше и семейный статус женщины (причем обычно в низших, но, по меньшей мере, не в высших слоях общества), см. и слово *купчиха* (← *купец*) в значении ‘жена купца’. При таком подходе становится очевидно, что модель образования феминитивов по типу *врач* → *врачиха*, *повар* → *повариха* часто воспринимается негативно, особенно среди женщин, представляющих данные профессии.³

3) Можно предположить, что образования на *-ша* или *-иня* (*директорша, геологиня*) приобрели дополнительный стилистический оттенок по другой причине. В случае дериватов на *-ша* может быть мешающим обстоятельством, что в определенном (ныне уже узком) кругу наименований сохранилась семейно-бытовая характеристика слова, прежде всего применительно к женам военных – *адмиральша, генеральша, офицерша* (Граудина 1983: 12). В то же время, однако, в новом, многотомном академическом словаре (БАС 2004–2021) это значение (т. е. ‘жена’) зафиксировано с учетом более широкого круга профессий, не только в кругу военных должностей: см., например, *профессорша, ректорша, инженерша* (разг.), *директорша* (устаревающее). Что касается таких производящих слов мужского рода, как *геолог, биолог, филолог, философ*, то они также с трудом поддаются феминизации, тем не менее они – не очень часто – могут встречаться (и в письменных текстах) в целях стилизации: *геологиня, биологиня, филологиня, философиня*.

³ В связи с феминитивом *врачиха* И. Смирнов отмечает, что недавно появившаяся форма *врачина* «маркирует человека по женским признакам» и «стирает уничижительные черты, навязанные словом *врачиха*» (Смирнов 2023: 69). Подчеркнем, однако, что это лишь потенциальная возможность, которая не гарантирует распространения данного деривата в будущем.

4) Суффикс *-к(а)* как наиболее продуктивная морфема при образовании феминитивов⁴ многими считается нейтральным относительно его стилистической функции. В большинстве образований, возможно, это действительно так (см., напр., *студентка, лаборантка, официантка, спортсменка*). Однако трудно полностью исключить стилистическую роль даже в этом словообразовательном процессе, так как суффикс *-к(а)* является заодно полифункциональной словообразовательной морфемой (укажем на функции: а) женского рода, б) универбации и в) уменьшительности). Ввиду того, что уменьшительно-ласкательная функция этой морфемы широко представлена и в сфере одушевленных существительных женского рода (см.: *Наташка, мамочка, сестричка, подружка*), причем и большинство универбатов (правда, они в основном неодушевленные) также характеризуются оттенком разговорности (*гречка, курилка, двушка, поллитровка* и др.), феминитивы-неологизмы на *-ка* легко могут ассоциироваться (хотя и в ослабленной форме) с оттенком неофициальности, фамиллярности – в зависимости от данной ситуации (см. *аспирантка, магистрантка, лингвистка, космонавтка, горнячка* <с высшим образованием>). Мы сталкиваемся с особой ситуацией, когда речь идет о «форсированном» употреблении нового феминитива, как, например, в случае *авторка*. В принципе не исключено, что со временем такие (пока непривычные) образования также могут стать приемлемыми, однако на данный момент они отвергаются большинством носителей русского языка.

Стоит обратить внимание на последовательное и общепринятое употребление формы женского рода в области спорта, где, в связи с активным вовлечением женщин, различие двух полов и, соответственно, двух грамматических родов действительно является необходимой потребностью: *теннисист – теннисистка, конькобежец – конькобежка, пловец – пловчиха, лыжник – лыжница, бегун – бегунья, хоккеист – хоккеистка* и т. п. По-видимому, здесь в наибольшей степени реализуется принцип параллельности соответствий, несмотря на использование разных (продуктивных и непродуктивных) суффиксов.

5) Важно обратить внимание и на то, что недопустимость феминитива-новообразования в нейтральном стиле, как видим, затрагивает прежде всего традиционно престижные профессии и должности. С этой точки зрения достаточно здесь указать лишь на несколько примеров, но с противоположной стороны: в послевоенное время советской эпохи широко употреблялись феминитивы относительно собственно мужской деятельности, не связанной с высшим образованием, – *трактористка, крановщица, бетонщица*. Также уже давно являются приемлемыми и привычными образования *уборщица, посудомойка* (в знач. лица ‘женщина, моющая посуду’), *лаборантка, вахтерша, кассирша и парикмахерша*.

6) Полагаем, как уже отмечалось и во «Вступительных замечаниях», распространению феминитивов в стилистически нейтральной сфере языка может препятствовать и следующий факт: в последние десятилетия в русском языке уже стали довольно активно употреблять глаголы-сказуемые прошедшего времени в женском роде, когда существительное мужского рода выражает отнесенность к женскому полу. Имеем в виду предложения (или сочетания) типа *Бухгалтер вошла в кабинет*. К этому вопросу подробнее вернемся ниже (под пунктом 1.4.), с учетом обработки результатов вопросника Института русского языка (1963 г.).

⁴ Дериваты с этим суффиксом активно представлены и среди феминитивов новой волны – об этом свидетельствуют такие формы, как *авторка, поэтка, президентка, профессорка* и др. (см. Смирнов 2023: 68).

1.3. Феминитивы в контексте

В свете сказанного перейдем к текстовым примерам, иллюстрирующим, в частности, стилистическую окрашенность феминитивов. Примеры данной главы взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). При выборе цитируемых контекстов мы руководствовались следующим: 1) в выбранных феминитивах профессия должна быть в основном престижной (т. е. требующей высшего образования), так как стилистический сдвиг в таком случае легко предсказуем; 2) цитата должна быть взята по возможности из произведения последних десятилетий; 3) цитируемое предложение не должно быть длинным; 4) феминитивы, приводимые из НКРЯ, должны быть формально разными, т. е. они должны оканчиваться на *-иха*, *-ша*, *-иня*, *-ка* и *-чка*.

Перечислим эти слова с указанием на количество цитируемых в НКРЯ примеров в именительном падеже: *врачиха* (374), *повариха* (317), *докторша* (410), *редакторша* (155), *директорша* (134), *профессорша* (129), *инженерша* (43). Резкое сокращение количества феминитивов наблюдается в случае образований на *-иня*: *биологиня* (8), *геологиня* (5), *философиня* (2). Значительный разброс числовых данных отмечается у образований с продуктивным суффиксом *-к(а)*, ср.: *аспирантка* (254), *лингвистка* (12) и *космонавтка* (4). По сравнению с непродуктивным образованием типа *геологиня*, довольно часто встречаются дериваты на *-чка* – *математичка* (80), *химичка* (78), *географичка* (43), *физичка* (28). В этой связи отсутствие соотносительных феминитивных форм *техничка* (при *техник*) и *электричка* (при *электрик*) объясняется тем, что данные слова женского рода стали употребительными раньше с другим лексическим значением. Примеры:

Скорая помощь приехала быстро, и злющая **врачиха** заявила, что ещё десять минут – и Авдеев сыграл бы в ящик [Инна Халыпина. Карниз Европы // «Волга», 2015]. Однако **повариха** на раздаче оказалась не в настроении и решила свредничать [Салават Вахитов. Разорванное сердце Адель // «Бельские просторы», 2013]. Пациент тяжело дышал, хотя в этом не было необходимости: **докторша** уже вынула из ушей наушники стетоскопа [Сергей Дигол. Старость шакала // «Волга», 2012]. Бедный Иннокентий покраснел и в смущении отвернулся. Стоп! – приказала **редакторша**. Нам не нужна история вашего почтенного семейства! [Ю. М. Поляков. Гипсовый трубач, или конец фильма (2008)]. В деревне была у него поклонница – застенчивая, моложавая **директорша** школы Настасья Федоровна Шарова [Владимир Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002]. **Профессорша** была озадачена и ни к какому выводу не пришла [И. Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015)]. Навстречу им шла с работы заводская **инженерша** [Афанасий Мамедов, Исаак Милькин. Морские рассказы // «Октябрь», 2003].

Новообразования-феминитивы на *-иня* в письменных текстах настолько редки, что некоторые из них можно было бы считать окказионализмами. Этот факт обращает на себя внимание потому, что аналогией образования в данном случае служат такие слова, которые существуют уже издавна и закрепились в литературном языке – *богиня*, *графиня*, *княгиня*, *героиня*:

Был урок биологии. **Биология** заболела, подменяла коллегу Крановщица. Был заказан автобус – отвезти школьников на природу [Маша Трауб. *Нам выходить на следующую* (2011)]. Подавленные неудачей только что состоявшегося испытания, главный геолог треста Платон Андреевич Хохлов и молодая питерская **геология** Нина Ляшук забредают на сельский погост... [А. Е. Рекемчук. *Мамонты* (2006)]. Странно еще, что советская **философия** не сожалеет о телесных наказаниях – и ведь наверняка считает себя демократкой [С. Г. Кара-Мурза. «Совок» вспоминает свою жизнь (1998)].

Как уже было отмечено выше, феминитивы с суффиксом *-к(а)* тоже могут приобретать разговорный оттенок по сравнению с нейтральной в этом отношении формой мужского рода. Среди многочисленных таких дериватов мы здесь остановимся лишь на образовании *космонавтка*.

Нет доказательств тому, что русская **космонавтка** действительно была запущена в космос, и, возможно, речь идет о еще одном пропагандистском трюке СССР» [Н. П. Каманин. *Дневник* (1963)].

Как показывают примеры, в официальных сообщениях о космическом полете Валентины Терешковой форма *космонавтка* избегается, вместо нее употребляют слово мужского рода *космонавт* или – при необходимости акцентировать отнесенность к полу – приложение *женщина-космонавт*.

В заключение обратим внимание на употребление разговорных феминитивов *математичка*, *химичка*, *географичка* и *физичка*. Эти дериваты интересны и тем, что их можно считать и универбатами, созданными на основе обозначения женского рода. Универбацию (как вид «компрессивного» словообразования) не можем оставить без внимания потому, что данные слова в большинстве случаев употребляются в речи учеников в значении ‘преподавательница данного предмета – математики / химии / географии / физики’.

Когда другая **математичка** была, у меня пятерки были [Маша Трауб. *Не вся la vie* (2008)]. И не помнит ни одного элемента химической таблицы», – замечала **химичка** [Мария Варденга. Стивен Спилберг. Близкий контакт третьего типа (2002) // «Домовой», 04.10.2002]. **Географичка** у них в школе молодая и неглупая [Григорий Тарасевич. *О науке без звериной серьёзности* (2018)]. Помню, **физичка** в школе объясняла, что такое вакуум, через метафоры [Слава Сэ. Ева (2010)].

По той же модели образовано и слово *горнячка*, которое в приведенном ниже контексте теряет пренебрежительный оттенок, поскольку говорящий (молодая «женщина-инженер») использует его по отношению к себе:

А у вас, извиняюсь, какая специальность? – **Горнячка**. Этой весной окончила институт [Георгий Владимов. *Большая руда* (1961)].

1.4. О синтаксическом выражении женского рода

В приведенном выше описании феминитивов мы стремились показать, какие наименования профессий и должностей в той или иной степени сопротивляются регулярному образованию форм женского рода. Функциональная соотнесенность родовых форм не возникает, потому что феминитивы с разговорной окраской стилистически неуместны в некоторых контекстах (см. *врачиха, инженерша, геологиня* и др.). Однако, чтобы сохранить формальную маркированность женского рода, языковая практика всё чаще прибегает к синтаксическому способу выражения. Такой прием может реализовываться в трех позициях: во-первых, в форме прошедшего времени глагола-сказуемого (в сочетании типа *врач сказала*); во-вторых, в позиции определения (*у нас хорошая бухгалтер*); и в-третьих, подобного рода смысловое согласование может встречаться и в составе осложненных предложений при согласовании причастия с подлежащим главной части. Имеются в виду конструкции типа *молодой специалист, едущая к мужу...* (ср. ЗУБОВА 2000: 198–199). Подробнее мы остановимся на применении смыслового согласования между подлежащим и сказуемым.

В классическом труде М. А. Пешковского указывается, что первые признаки необходимости согласования по смыслу появились уже в начале XX-го века в связи со словом *товарищ* применительно к женщине (Пешковский 2001: 193). Действительно, по морфонологическим причинам от данного слова вряд ли может быть образован какой-либо феминитив, с другой стороны, в советскую эпоху, как известно, словом *товарищ* (которое было весьма употребительным) обозначались почти в одинаковой мере мужчины и женщины. На то, что в распространении такого (смыслового) согласования значительную роль сыграло слово *товарищ*, обратил внимание и И. П. Мучник на несколько десятилетий позже: «Это один из очень редких случаев, когда отдельная лексическая единица играет немаловажную роль в развитии существенного явления грамматического строя языка» (Мучник 1971: 224). Один из самых ранних зафиксированных примеров – следующий: *За два года плена наш германский товарищ имела от мужа всего три открытки...* («Работница» 1917 – цитирует Мучник, указ соч.: 224). Автор перечисляет по этому поводу свыше 200 слов мужского рода (в подавляющем большинстве – иноязычного происхождения), которые с 70-х годов уже достаточно часто сочетались с формой женского рода глагола прошедшего времени (там же 224–225). В то же время И. П. Мучник указывает и на то, что новая форма выражения женского рода вызвала и дискуссии по вопросу о ее необходимости, допустимости или отвержении как среди лингвистов, так и в кругу журналистов и писателей (см. 227, 231).

Для выяснения широты употребления синтаксических средств выражения женского рода было проведено анкетирование Институтом русского языка в 1963 и 1964 гг. В вопросник были включены, в частности, следующие вопросы: «Как бы вы сказали применительно к женщине: *врач пришел* или *врач пришла?* / *управдом выдала справку* или *управдом выдал справку?*» Данные об ответах представлены И. П. Мучником в следующих таблицах (там же 229):

Таблица 1

Социальная группа	Варианты ответов			
	Общее число ответив-ших	Ответили: <i>врач пришел</i> (%)	Ответили: <i>врач пришла</i> (%)	Колеб-лются (%)
Интеллигенты-филологи (с высшим образованием)	339	40,7	46,9	12,4
Интеллигенты-нефилологи	791	42,2	48,1	9,7
Служащие (без высшего образования)	897	34,6	56,4	9,0
Рабочие	419	33,4	56,5	10,1
Писатели, журналисты	63	50,7	41,3	8,0
Студенты-филологи	676	41,1	50,3	8,6
Студенты-нефилологи	167	36,5	52,7	10,8
Студенты, не указавшие специальности	437	38,7	50,5	10,8
Всего	3789	38,6	51,7	9,7

Таблица 2

Социальная группа	Варианты ответов			
	Общее число ответив-ших	Ответили: <i>врач пришел</i> (%)	Ответили: <i>врач пришла</i> (%)	Колеб-лются (%)
Интеллигенты-филологи (с высшим образованием)	334	36,8	55,3	7,9
Интеллигенты-нефилологи	783	33,9	60,4	5,7
Служащие (без высшего образования)	894	30,0	64,2	5,8
Рабочие	418	28,7	62,9	8,4
Писатели	60	41,6	55,0	3,4
Студенты-филологи	665	36,4	58,6	5,0
Студенты-нефилологи	166	31,9	62,0	6,1
Студенты, не указавшие специальности	431	32,2	59,2	8,6
Всего	3751	33,0	60,7	6,3

Как показывают итоговые средние показатели обеих таблиц, большинство информантов предпочитает согласование по смыслу, значит, с такими словами, как *врач* или *управдом* употребляет скорее формы глагола прошедшего времени в женском роде.⁵ Тем не менее, следует подчеркнуть, как отметил И. П. Мучник, что в отношении заданного вопроса не существовало единого мнения среди самих лингвистов (там же: 231–233). Заслуживает упоминания и тот факт, что согласно полученным данным, в числе ответов было заметное различие в пользу приемлемости сочетания *управдом выдала справку* по сравнению с выражением *врач пришла*. Причину данного различия автор видит в том, что слово *управдом* относится к новой лексике данной эпохи, тогда как слово *врач* существует в русском языке уже издавна. Из сказанного следует, что с точки зрения традиционной нормы фраза *врач пришла* воспринимается как сочетание менее привычное по сравнению с сочетанием *управдом выдала справку* (см. подробнее там же: 333–234).

В заключение, касательно данного вопроса следует указать на точку зрения, изложенную в синтаксисе академической грамматики 1982 года. В этом издании говорится в основном о колебании: «Строгое грамматическое правило выбора родовой формы в сказуемом отсутствует, за исключением тех случаев, когда при существительном есть определение в форме жен. р.: *Наша врач пришла*; *Новая секретарь ошиблась*; *Победила мастер спорта Петрова...*» (ШВЕДОВА 1982: 245).

1.5. Итоги

Комплексное изучение употребления феминитивов в русском языке позволяет нам сделать следующие выводы.

1) Языковые изменения на этот счет вызваны в первую очередь изменением общественно-политического положения женщин.

2) С функциональной точки зрения феминитивов предлагается разграничить три основных случая: а) при образовании феминитива в современном употреблении нет функционального ограничения (*студентка*, *лаборантка*, *лыжница*, *пловчиха*, *богиня* и др.); б) феминитив-новообразование является в той или иной степени (значит, в неодинаковой мере) стилистически сниженным (*космонавтка*, *специалистка*, *докторша*, *врачиха*, *геологиня* и др.); в) неологизм при помощи суффикса по данной модели практически не образуется (*уролог*, *агроном*, *педагог*, *товарищ*, *бомж* и др.). Поскольку, однако, из системы языка следует потенциальная возможность образования формы женского рода, отдельные случаи окказионально-индивидуального употребления не исключаются (ср. *человечица* – в НКРЯ два примера из текстов прошлого века).

3) Стилистическая оценка феминитива во многом определяется восприятием социальной престижности соответствующей профессии. Так, например, феминитив *режиссёрша*, связанный с престижной сферой, зачастую воспринимается как сниженный или пренебрежительный, тогда как *вахтёрша*, обозначающая менее статусную профессию, функционирует как нейтральная и общеупотребимая форма.

⁵ В книге И. П. Мучника представлена и третья таблица с указанием ответов 5 возрастных групп (Мучник 1971: 230).

4) В случаях неудобства образования формы женского рода (или же очевидного отсутствия такого коррелята) в качестве компенсации могут применяться следующие средства как маркеры женского рода: а) приложение типа *женщина-врач, женщина-уролог*; б) синтаксические средства типа *врач пришла*, т. е. согласование по смыслу.

5) Выбор той или иной формы часто обусловлен противостоянием языкового консерватизма и стремления к инновациям, а также зависит от возраста и языкового вкуса самих носителей. При этом распространение рассмотренных неологизмов во многом зависит от следующих факторов: а) встречаются ли данные слова в языке СМИ с регулярностью, и б) в какой степени можно говорить о сближении неологизмов с нейтральным стилем?

6) Проанализированные примеры – в соответствии с лингвистической литературой – показывают, что общая приемлемость деривационного способа феминизации, с одной стороны, и её синтаксического выражения, с другой, неодинакова: многие феминитивы среди неологизмов сохранили свой разговорный (или просторечно-разговорный) характер до наших дней, в то же время синтаксическое выражение женского рода, как в конструкции *врач пришла*, по существу, укоренилось уже к 80-м годам прошлого века.

2. ФЕМИНИТИВЫ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для обозначения лиц по роду их деятельности, занятий, профессий в белорусском языке существуют коррелятивные формы имен существительных мужского и женского рода (*карэспандэнт* – *карэспандэнтка*, *фермер* – *фермерка*, *выкладчык* – *выкладчыца*). Однако использование феминитивов в профессиональной сфере остается непоследовательным.

2.1. Исторический контекст и развитие феминитивов

Процесс феминизации белорусского языка вызывает дискуссии как среди лингвистов, так и среди носителей языка. Исследования показывают, что отношение к феминитивам неоднозначно. Например, опрос, проведенный среди студентов технических факультетов белорусских университетов в 2023 году (202 участника), показал, что 15,3 % респондентов не знакомы с термином «феминитивы», 51,5 % относятся к ним положительно, 38 % считают их приемлемыми только в разговорном стиле, а 10,5 % категорически отвергают их использование (Калейчык 2023: 53–54).

Белорусский язык представлен двумя орфографическими стандартами: современным официальным («наркамаўка» – слово образовано от аббревиатур *нарком* или *саўнарком*) и «классическим» («тарашкевіца» – образовано от фамилии автора «Беларускай граматыкі для школ» (1918) Бранислава Тарашкевича). Их разделение началось в 1933 году с введением декрета Совета народных комиссаров БССР «Об изменении и упрощении белорусского правописания» (Запрудскі 1999: 23). Со временем термины «тарашкевіца» и «наркамаўка» стали применяться не только к орфографии, но и к другим аспектам языка, включая лексику и морфологию. Официальный стандарт белорусского языка («наркамаўка») в XX веке испытал значительное влияние русского языка, в том числе в вопросе феминизации должностей и профессий. Как и в русском языке, в этом варианте употребление феминитивов ограничивалось разговорным стилем и просторечием, тогда как в «классическом» стандарте языка («тарашкевіцы») их употребление оставалось нормативным.

2.2. Образование и употребление феминитивов

Согласно современной академической грамматике, феминитивы в белорусском языке образуются от существительных мужского рода с помощью суффиксов: *-к(а)* (*дэпутатка, санітарка, гасцралёрка*); *-чыц(а)/-шчыц(а)* (*грузчыца, буфетчыца, прыбіральшчыца*); *-іц(а)/-ыц(а)* (*вышукальніца*); *-ніц(а)* (*вартаўніца, настаўніца, асветніца*); *-іх(а)/-ых(а)* (*наварыха, дворнічыха, майстрыха, ткачыха*) (ЛУКАШАНЕЦ 2007: 184–185). Последний суффикс также используется для обозначения жены лица, названного производящим словом (*брыгадзірху, каваліху, генераліху*).

При обозначении лиц по роду занятий, профессии, звания или должности сказуемое, как правило, согласуется в форме мужского рода независимо от пола субъекта, однако в разговорной речи возможно и согласование по женскому роду (*прафесар заўважыла, інжынер паказала*). Если в таком сочетании используется имя собственное, сказуемое согласуется с ним (*Доктар Іванова правяла кансультацыю*) (ЛУКАШАНЕЦ 2009: 58).

2.3. Феминитивы в словарях и художественной литературе

В белорусской официальной лексикографии наблюдается постепенное расширение употребления феминитивов. Так, пятитомный *Толковый словарь белорусского языка* (1977–1984), изданный в советский период, кроме традиционных на тот момент наименований профессий, относящихся к женщинам (например, *цырульніца, настаўніца, фрэзероўшчыца, грузчыца*, а также *акушэрка, санітарка, сакратарка, машыністка, ліфіёрка*), регистрирует ряд феминитивов с суффиксом *-к(а)*, сопровождающихся стилистической пометой *разговорное* (по аналогии с русским языком), например: *дакторка/доктарка, лекарка, юристка, касірка, паэтка, шахцёрка, вахцёрка*. В то же время в художественных произведениях употребляются феминитивы с суффиксом *-к(а)* без оттенка разговорности и понижения в статусе: *Вінцусь ураз пазнаў у жанчыне доктарку, што лечыць яго Зоську (Арабей); Старшыня калгаса ўгаварыў яе стаць дырэктаркай іхняга дома адпачынку, пабудаванага на раздольным узлесьсі над Шчарай* (Брыль) и др. Влияние русского языка можно также рассмотреть на примере феминитивов с суффиксом *-ш(а)* (*манікюрыш, міністэрыш* (разговорное), *педыкюрыш*). *Грамматика белорусского языка* (1962) отмечает, что такие образования характерны для разговорного стиля. Однако *Белорусско-русский словарь*, изданный в то же время, не содержит слов с этим суффиксом. В пятитомный *Толковый словарь белорусского языка* эти формы уже включены, а в академической *Белорусской грамматике* (1985) они рассматриваются как единичные случаи без указания продуктивности форманта. *Русско-белорусский словарь* 1982 года русские слова *маникюрыш* и *педыкюрыш* передает на белорусский язык образованиями с суффиксом *-к(а)*: *манікюрка, педыкюрка*, а *министериш* – с суффиксом *-ых(а)* – *міністрыха* (просторечие) (см. также: Сцяцко 2002: 23–24).

В постсоветский период в лексикографические работы – *Грамматический словарь имени существительного* (2008, 2013), *Словарь белорусского языка* (2012) – стали включаться без ограничительной стилистической пометы *разговорное* и феминитивы типа *інжынерка, праграмістка, доктарка, лекарка, юристка, бухгалтарка, касманаўтка, бібліятэкарка, брыгадзірка, выхавацелька* и *выхавальніца, дырэктарка, паіштальёнка*,

а также *паэтка*, *акторка/акцёрка* параллельно с *паэтэса*, *актрыса*. (Следует обратить внимание, что феминитив *прэзідэнтка* зафиксирован только в *Грамматическом словаре имени существительного* первой редакции.)

2.4. Историческая перспектива и современные тенденции

Значительный вклад в исследование феминизации белорусского языка внесла работа Н. А. Павленко *Очерки белорусского словообразования. Женские личные номинации в старобелорусском языке* (1978). В своем труде ученый показывает, что в старобелорусском языке (XIV–XVIII вв.) существовала полноценная система женских наименований, например: *акторка*, *кухарка*, *пекарка*, *корчмарка*, *дворничка*, *швачка*, *прачка*, *игуменья*, *ключница*, *тонкопрядица* и др. (Паўленка 1978: 26). Также стоит отметить и работу В. Т. Пискуна *Женские личные номинации в современном белорусском литературном языке (на материале спортивной терминологии)* (1972). В рамках официального стандарта белорусского языка сегодня ведется работа по созданию *Словаря белорусских феминитивов* (Кулкович–Багдановіч 2020).

Одной из важных лексикографических работ XX века в исследовании образования феминитивов – в «классическом» стандарте белорусского языка – является *Белорусско-русский (великолитовско-русский) словарь* Я. Станкевича, первое издание которого было осуществлено после его смерти сыном Ю. Станкевичем в Нью-Йорке в 1990 году. Словарь представляет собой новаторскую работу, разрушающую устоявшиеся стереотипы не только в отношении белорусского языка, но и структуры переводного словаря. В предисловии к своему словарю автор пишет: «Осознав свою национальность в 1909 году, я начал записывать белорусские слова. Позже я стал записывать слова из фольклора и литературные. Таким образом словарь является словарем живого народного языка и одновременно языка литературного» (Станкевіч 1990: 3). Приведем некоторые примеры феминитивов из словаря Я. Станкевича: *адвакатка* ‘женщина-адвокат’, *аптекарыца* ‘работница аптеки, изготавливающая лекарства, фармацевт’ и *аптекарыха* ‘жена аптекаря’, *акторка* и *артыстая* ‘артистка’, *лекарка* ‘женщина-врач’, *камандэзерка* ‘женщина-командир’, *крамніца* ‘владелица лавки или продавщица в лавке» и *крамнічыха* ‘жена лавочника’, *лятуха* ‘женщина-лётчик’, *майстроўка* ‘женщина-мастер, мастерица’, *малярка* ‘женщина-живописец’, *нашэнніца* ‘женщина-носильщик’, *пасолка* ‘1. женщина – дипломатическая представительница высшего ранга; 2. женщина-депутат’, *праўніца* ‘женщина-юрист’, *прыродаведка* ‘та, кто занимается природоведением’, *работніца* ‘женщина-рабочий’, *скарбніца* ‘женщина-казначей’, *ткальля* ‘ткачиха, женщина-ткач’, *чытаньніца* ‘женщина-лектор’.

В рамках «классического» стандарта белорусского языка В. Гарбацкий (У. Гарбацкі) составил первый словарь личных женских номинаций (*Гід па фемінізацыі беларускай мовы* 2016; 2024). В предисловии лингвист выделяет основные причины, по которым феминитивы не употребляются: неблагозвучие, отрицательная стилистическая окраска, экономность речевых усилий. Однако автор утверждает, что феминитивы всегда были частью белорусского языка, а их ограниченное употребление обусловлено влиянием русского языкового стандарта. Например, в 1960–70-е годы газета *Звязда* еще писала о женщине как *загадчыца*, а в настоящее время предпочитает форму *загадчык аддзела*. Сравните также современные примеры из публицистики: 1) современный официальный стандарт:

Першы **касманайт** суверэннай Беларусі Марына Васілеўская **вярнулася** дамоў («Белта»); **Спікер звярнула** ўвагу на актуальнасць тэмы пасяджэння («Звязда») и 2) «классический» белорусский стандарт: Беларуская **касманайтка** Марына Васілеўская вярнулася з МКС на Зямлю («Радыё Свабода»); **Спікерка** Сейму Літвы [...] заклікала Папу Рымскага Францішка [...]. («Белсат»).

В. Гарбацкий отмечает, что его словарь – это «попытка назвать женщин их собственными профессиональными наименованиями, как это делалось в старобелорусском языке, как это происходит в диалектах, в языке диаспоры и, возможно, как это будет в белорусском языке XXI века» (Гарбацкі 2024: 8). Словарь В. Гарбацкого включает более 3 000 феминитивов, но не содержит необходимых контекстов их употребления. Для наглядности приведем несколько примеров: *дворніца*; *хірургіца*, *хірургіня*; *аграномка*, *агранаміца*, *аграномая*; *фатаграфка*, *фатаграфіня*, *фатаграфіца*; *каманьдзірка*. В. Гарбацкий подчеркивает, что носители языка сами должны выбирать удобные формы феминитивов.

2.5. Заключение

Таким образом, белорусский язык проявляет тенденцию к расширению употребления феминитивов с суффиксом *-к(а)*, что связано с восстановлением исторической нормы и влиянием современных языковых и социально-политических процессов. В «классическом» стандарте языка наблюдается постепенная институционализация феминитивов. Вопрос их закрепления в официальном стандарте языка остается открытым и зависит от предпочтений самих носителей языка и дальнейших языковых реформ.

БИБЛІОГРАФІЯ

- АГРАХОВИЧ К. К. (К. Крапива) (ред.) 1962 *Белорусско-русский словарь*. Москва, Государственное издательство иностранных и национальных словарей.
- АГРАХОВИЧ К. К. (К. Крапива) (ред.) 1982 *Русско-белорусский словарь*. Минск, Белор. сов. энцикл.
- АГРАХОВИЧ К. К. (К. Крапива) (ред.) 1977–1984 *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1–5. Мінск, Бел. Савец. Энциклап.
- АГРАХОВИЧ К. К. (К. Крапива) – Булахаў М. Г. (ред.) 1962 *Граматыка беларускай мовы*. Т. 1. Мінск, Выдавецтва Акадэміі навук БССР.
- БАС 2004–2021 *Большой академический словарь русского языка*. Т. 1–27. Москва–Санкт-Петербург, Наука.
- ВАСИЛЕНКО Е. Н. 2018 Феминитивы в современном русскоязычном и белорусскоязычном интернет-дискурсе. В кн.: ИВАНОВ Е. Е. (под ред.): *Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте*. V. Сб. научн. ст. Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 74–78.
- ВИНОГРАДОВ В. В. 1986 *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва, Высшая школа.
- ГАРБАЦКІ У. 2024 *Гід на фэмінізацыі беларускай мовы*. Лёндан, Skaryna Press.
- ГРАУДИНА А. К. 1983 *Беседы о русской грамматике*. Москва, Знание.

- ГУЗАЕРОВА Р. Р. 2019 *Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом -ш(а) в современном медиапространстве. Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки.* 161, 5-6, 105–116.
- ЗАПРУДСКІ С. 1999 Варыянтнасць у беларускай літаратурнай мове. В кн.: *IV Летні семінар беларускай мовы, літаратуры і культуры: лекцыі.* Мінск, БДУ, 20–26.
- ЗУБОВА Л. В. 2000 Категория рода и лингвистический эксперимент в современной русской поэзии. В кн.: Бондарко А. В. – Шурик С. А. (ред.): *Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании.* Санкт-Петербург, Наука.
- КАЛЕЙЧЫК Г. 2023 Фемінітывы ў беларускай мове. В кн.: *Развитие русского и белорусского языков в условиях информатизации общества: сборник тезисов докладов 59-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов.* Минск, БГУИР, 53–54.
- КУЛКОВІЧ У. І. – БАГДАНОВІЧ К. В. 2020 Мадэль “Слоўніка беларускіх фемінітываў”. *Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии* 231, 1, Минск, БГТУ, 56–60.
- ЛУКАШАНЕЦ А. А. (рэд.) 2007 *Кароткая граматыка беларускай мовы. У 2 ч. Ч. 1. Фаналогія. Марфаланалогія. Марфалогія.* Мінск, Беларуская навука.
- ЛУКАШАНЕЦ А. А. (рэд.) 2009 *Кароткая граматыка беларускай мовы. У 2 ч. Ч. 2. Сінтаксіс.* Мінск, Беларуская навука.
- ЛУКАШАНЕЦ А. А. – РУСАК В. П. (рэд.) 2012 *Слоўнік беларускай мовы.* Мінск, Беларуская навука.
- МІХНЕВІЧ А. Я. – РУСАК В. П. (рэд.) 2013 *Граматычны слоўнік назоўніка.* Мінск, Беларуская навука.
- МИЛОСЛАВСКИЙ И. Г. 1981 *Морфологические категории современного русского языка.* Москва, Просвещение.
- МУЧНИК И. П. 1971 *Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке.* Москва, Наука.
- ПЕТЕР М. 2021 *Современный русский язык: стандарт и некодифицированные разновидности речи.* Budapest, ELTE Ukrán Filológiai Tanszék – Argumentum. (Bibliotheca Baltoslavica Budapestiensis)
- ПЕШКОВСКИЙ А. М. 2001 *Русский синтаксис в научном освещении.* Москва, УРСС.
- ПАЎЛЕНКА М. А. 1978 *Нарысы па беларускаму словаўтварэнню. Жаночыя асавовыя намінацыі ў старабеларускай мове.* Мінск, Выд-ва БДУ.
- ПИСКУН В. Т. 1972 *Женские личные номинации в современном белорусском литературном языке (на материале спортивной терминологии).* Белорус. гос. ун-т им. В. И. Ленина, Минск.
- СМИРНОВ И. 2023 Характеристика феминитивов в русскоязычном медийном дискурсе. *Acta Universitatis Lodzensis. Folia Linguistica Rossica* 22, 63–72.
- СТАНКЕВІЧ Ян. 1990 *Белорусско-русский (великолитовско-русский) словарь. Беларуска-расійскі (вялікалітоўска-расійскі) слоўнік.* New York, Lew Sapieha Greatlitvan (Byelorussian) Foundation. [on-line] <https://knihi-online.com/vialikalitouska-rasijski-slounik-jan-stankievic.html> [19-04-2025]
- СЦЯЦКО П. 2002 *Культура мовы.* Мінск, Тэхналогія.
- ШВЕДОВА Н. Ю. (глав. ред.) 1980 *Русская грамматика.* Т. 1. Москва, Наука.
- ШВЕДОВА Н. Ю. (глав. ред.) 1982 *Русская грамматика.* Т. 2. Москва, Наука.
- ISAČENKO A. V. 1962 *Die russische Sprache der Gegenwart.* Teil 1. Halle, Niemeyer Verlag.

LÁSZLÓ JÁSZAY, LARISZA SZTANKEVICS

Institute of Slavonic and Baltic Studies,

Department of Russian Language and Literature, Faculty of Humanities,

Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary

On the issue of correlation between grammatical gender and biological sex

The focus of this study is on *feminitives*. According to the generally accepted interpretation, this term is used to denote a female person in relation to professions, positions and various types of activities. The issues related to the formation and usage of feminitives constitute a complex phenomenon pertaining to the noun gender category and require multifaceted investigation. This topic deserves attention not only within the framework of an individual Slavonic language, but also upon comparing different Slavonic languages. In this regard, the research team of linguists from the Institute of Slavonic and Baltic Philology of our university decided to pay special attention to this phenomenon, employing an integrated approach. The purpose of this article is to analyse the processes of feminization in the Russian language in comparison with the linguistic facts of the closely related Belarusian language. Primary attention is given to the description of feminitives in the synchronic aspect; however, the complex nature of the studied problems – in particular, the influence of socio-political changes – also necessitates diachronic analysis. With respect to the Russian language, the diachronic aspect covers linguistic data for approximately the past hundred years. Feminitives in modern language are characterized by variable frequency of use, which in turn may be attributed to different stylistic nuances, including colloquial shades. Particularly noteworthy is the fact that two different processes are observed simultaneously in the Belarusian language. On the one hand, the feminization of masculine words evolved in parallel with similar processes of the Russian language, partly under its influence. On the other hand, the more active use of feminitives is explained by the fact that native Belarusian speakers, more so than Russian speakers, draw upon their own historical heritage, the Old Belarusian literary tradition, and living dialects. In controversial cases, the establishment of feminitives in both languages is largely determined by the frequency of their use in the mass media.

Keywords: feminitives, grammatical gender correlation, word formation, conversational style, Russian/Belarusian language

Open Access statement. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated. (SID_1)